

Внезапное изменение ситуации полностью перевернуло здравый смысл как солдат, так и оставшихся в живых. С самого начала апокалипсиса все считали, что независимо от того, насколько силен или велик зараженный, все закончится, как только его голова, мозг или даже просто ствол мозга будут достаточно повреждены.

И все же, инфицированные, которые внезапно мутировали у них на глазах, стали полным исключением из этого правила.

-Что это за чертовщина такая?!!!»

— Эй, следи за языком!»

Вечно сквернословящий и бесстыдный Джозеф не мог удержаться и пустил слюни в ход, сражаясь с кажущимся бессмертным инфицированным. Поскольку эти зараженные не умирали даже после того, как им отрубали головы, он начал хватать их, несмотря на то, насколько отвратительными были их тела, и столкнул их с эстакады. Ненормальная выносливость его тела и толстая кожа как эволютор были действительно применимы в этой ситуации. Нормальные эволюторы, даже сильные типы не смогут справиться с бескожими инфицированными, а также с ним вприхоти. Он был слишком зол на происходящее, что перестал заботиться о том, выглядят ли они отвратительно или нет.

Арви сделал выговор Джозефу за его ругань, но было маловероятно, что он скоро замолчит. В конце концов, вместо того, чтобы уменьшаться, казалось бы, бессмертные зараженные увеличивались.

Кроме них двоих, Джейсон и другие члены их команды также боролись с зараженными, которые уже поднимались по эстакаде.

С другой стороны, Роллан и Никки тоже боролись с такими же противниками.

— Ди, это выглядит ужасно, не так ли?»

— Сказала Никки Роллану с оттенком беспокойства в голосе.

-Это просто не выглядит плохо, Нхи. Это уже плохо.»

— Ответил Роллан, отпихивая ногой лежащего перед ним зараженного. Писклявый звук и мягкое, но отвратительное ощущение, когда он пнул обнаженную плоть зараженного, заставили волосы на его руках встать дыбом.

Когда он ответил, то заметил, как Джозеф схватил другого зараженного за плечи и попытался столкнуть его с эстакады. Затем он увидел размахивающие руки и ноги инфицированных.

— Джозеф! Не бросайте его сразу же!»

— Крикнул Роллан и схватил нож в ножнах, привязанный к поясу.

— Что?»

Джозеф вздрогнул от неожиданного оклика и выпустил из рук скользкую заразу. Оно тут же попыталось укусить его.

— О черт!»

Джозеф выругался и поспешно схватил зараженного за шею, в то время как его повалили на пол.

К тому времени Роллан уже подошел и широкими тяжелыми взмахами отсек инфицированному правую руку. Затем он начал расчленять оставшиеся конечности от суставов, вызывая брызги крови.

— Черт возьми! Неужели ты не можешь вот так напугать меня, и если ты собираешься сделать что-то подобное, то сначала убери это дерьмо от меня!»

Джозеф выругался и оттолкнул лишенного конечностей зараженного, который больше не мог двигаться.

-Но ты ведь справишься с этим, верно? Я не думаю, что эти зараженные могут прокусить твою толстую кожу.»

— Спросил Роллан, оглядывая окрестности.

— ДА ПОШЕЛ ТЫ!- Сквернословие Джозефа уже нельзя было остановить. Однако, казалось, его настроение стало легче, когда он посмотрел на зараженного, который все еще пытался добраться до него, но не смог. — То, что ты сделал, действительно эффективно, но на самом деле я предпочитаю зараженную женщину, а не этого парня.»

-Ты больна. Действительно ... в голове.»

-Сказал Роллан с полужакрытыми глазами и побежал разбираться с другими зараженными. Увидев, что Роллан уходит, он поспешно схватил заразившегося самца за шею, сломал его и перебросил зараженного через перила эстакады.

Обе команды приступили к реализации метода, который придумал Роллан. Они расчленили

конечности зараженных бессмертных, прежде чем сбросить их с эстакады. Видя их методы, другие выжившие и солдаты начали подражать им. Процесс был более утомительным, но, по крайней мере, те, кто был сброшен таким образом, не поднимались обратно. К счастью, конечности, которые были отделены от зараженных, хотя и двигались и яростно дергались в течение нескольких секунд, как оторванный хвост ящерицы, перестали двигаться. Если нет, то это было бы очень ужасно.

С другой стороны, у снайперов было более легкое время после того, как произошло изменение. Летающие зараженные двигались менее беспорядочно и пытались броситься вперед, как обезумевшие звери. Стало легче предугадывать их движения, и снайперам удавалось больше попаданий, чем промахов.

Мэй также умудрилась ударить [лидера типа] крыльями летучей мыши прямо в лоб. Зараженный рухнул на землю с огромной скоростью, упав с высоты около ста метров. Из-за моря зараженных в земле ей не удалось засвидетельствовать его конец, но с этой высоты его судьба была уже закрыта.

Она продолжала стрелять в других летающих зараженных, находясь под защитой Оделины и ее дочерей. Однако она не могла не заметить кое-что странное. Ни небо, которое потемнело, ни внезапная перемена с заражением. Но...

— Мама!»

— Крикнула Иола, поднимая руки вперед и создавая барьер на своем пути.

БАМ! Шипеть!

Бескожий мутировавший инфицированный врезался в барьер.

БАМ! Крэк!

Эббигейл, которая уже превратилась в свою белую кошачью форму, дала зараженному сокрушительный пинок.

Однако это был не единственный случай.

БАМ! БАМ! БАМ! Шипеть!

Иола была вынуждена создать еще больший барьер, когда еще несколько зараженных бросились в сторону троих.

— Юная Мисс...»

Оделина, тяжело дыша, отступила к Мэй, Эбигейл и Иоле. Хотя это было не так заметно, Оделина бегала вокруг, разбираясь с зараженными лазанием как раз в этом районе эстакады.

— Одель, эти зараженные нацелились на нас, не так ли?»

— Нахмурившись, спросила Мэй. Она заметила, но к ним приближалось больше зараженных, чем к остальным. Если бы это была только Иола, они не чувствовали бы, что это было странно, так как это было бы не в первый раз, но нет, даже Аббигейл, Оделина и ее безжалостно атаковали. Атаки были настолько упорными, что команды Арви и Роллана уже двигались вокруг своей позиции, чтобы справиться с зараженными, в то время как Мэй и снайперы разбирались с летающими зараженными.

— БЕРЕГИСЬ!»

Послышался крик солдата, и Мэй внезапно почувствовала опасность. Она рефлекторно повернула голову к источнику опасности и увидела несколько летящих зараженных с обнаженной плотью и горящими красными глазами, устремившимися к ней. Скорость была настолько высока, что никто не успел среагировать.

Затем все замедлилось на ее глазах. Ее [время пули] активировалось в последний момент. Ближайший зараженный был ясно виден в ее глазах, и это был тот самый зараженный, которого она только что сбила. На самом деле, если не считать огнестрельного ранения в лоб, его череп был сильно разбит, и он уже должен был перестать двигаться.

Она отступила на левый бок, позволяя первому зараженному пронестись мимо нее, в то время как она потянулась к военному боевому ножу в ножнах на поясе левой рукой. Именно тогда это и произошло....

Она увидела какой-то черный дым у затылка зараженного, который пролетел мимо нее. Поскольку вокруг уже стемнело с тех пор, как небо заволокли черные тучи, черный дым было очень трудно разглядеть. Если бы не то, что она была слишком близко и сцена замедлилась, она бы ее не увидела.

Поскольку она не знала, галлюцинирует ли она, она отпустила снайперскую винтовку, позволив ей повиснуть на теле, и ее правая рука метнулась к черному дыму, коснувшись ее. В тот момент, когда ее рука и дым соприкоснулись, дым исчез, как иллюзия.

Но...

Бескожий гибрид мутировал, упал на дорогу и остановился.

Она была удивлена, но не было времени, чтобы ошеломляться, другой летающий зараженный был уже рядом.

С обучением, которое дала ей Оделина, и способностью, которой обладали ее глаза, она могла уклоняться от атак летающих зараженных. В то же время она заметила, что у каждого из них был черный дым на губах. Ей удалось дотронуться до некоторых зараженных, но не до всех. Дым, к которому она прикасалась, исчез, но зараженные не перестали двигаться.

У одного из зараженных без дыма на затылке одно из крыльев зацепилось за выступающую арматуру на одном из наспех сделанных бункеров. Крыло было разорвано, и зараженный рухнул на перила, не упав. Группа солдат поспешно удержала его и отрезала конечности и крылья. Они уже собирались поднять лишенное конечностей тело и сбросить его, когда заметили, что оно вообще не двигается. Перевернув тело, они поняли, что оно ударилось головой о перила из-за скорости своего заряда.

Это оставило всех в недоумении относительно того, что происходит.

День 47-11: 39 вечера-диспетчерская вышка, Международный аэропорт Ниной Акино, Параньяк, Метро Манила

«Hoh?»

Послышался демонический голос существа по ту сторону портала.

-Разве что-то имеет значение, О Великий?»

— Спросил предводитель фигур в капюшонах, заметив удивление в его голосе.

— Главная цель вашей миссии здесь-Леди с красивым лицом и люди вокруг нее, не так ли?»

— Да, О Великий.»

Вождь был сбит с толку вопросом, почему существо в портале задало этот вопрос, но все же ответил правдиво.

«Интересный. Чтобы встретить [тело пустоты] среди смертных. Не говоря уже о женщине, оторванной от мировой судьбы и предназначения.»

Услышав это, не только вождь, но и все фигуры в капюшонах были явно ошарашены.

«О Великий, это [тело пустоты], оторванное от судьбы... разве Великий не ошибается?»

— Не удержавшись, спросил сталкер. Затем он почувствовал, как напряглась его шея.

— Неужели ты, ничтожный муравей, осмеливаешься расспрашивать меня?»

Великий уставился на сталкера, который уже начал подниматься с пола с невидимой силой, которая продолжала душить его шею.

— Этот смиренный слуга умоляет о Великий простить моего дерзкого подчиненного.»

Вожак поспешно опустился на колени и попросил прощения.

Услышав эту мольбу, сталкер упал на пол в приступе кашля.

-Ты должен больше дисциплинировать своих подчиненных.»

— Да, О Великий. Я смиренно прошу прощения за его неприглядное поведение.»

Вожак вздохнул с облегчением. Хотя он также не совсем любил сталкера, он все еще был большим активом, который можно было потерять.

На портале глаза двигались, как будто пытаясь рассмотреть сцену снаружи в северо-западном направлении контрольной башни.

«[Тело пустоты]. Тело, которое отвергает все отрицательное. Тело, найденное в основном на божествах и богинях, которые олицетворяли красоту. Одного этого было достаточно, чтобы у меньших богов и божеств потекли слюнки. Вдобавок к тому, что она отделена от судьбы, ее будущее будет непостижимым, если обращаться с ним идеально.»

Глаза Великого начали светиться одновременно желанием и разочарованием.

— Похоже, что она уже была испорчена, но это не имеет значения.»

Затем глаза повернулись к каждой из фигур в капюшонах.

-Я хочу ее. Приведи ее ко мне. Добейтесь успеха, и Я вознагражу вас всех в обмен.»

Услышав приказ и то, что они будут вознаграждены за похищение скромного смертного, фигуры в капюшонах воспряли духом. Слышать, как Великий намеренно награждает кого-то, было для них очень важно. Кроме того, не только один из них, но и все они, больше ничего нельзя было сказать, кроме...

Все они опустились на колени и склонили головы к полу.

— Слова великого — это наше желание.»

С этими словами пять фигур в капюшонах растаяли в тени, одна превратилась в большую птицу с неприглядным лицом, две смешались с окружающей обстановкой, а последняя превратилась в двуногого волка с мускулистым телом.

Все они поспешно покинули диспетчерскую вышку, направляясь в определенном направлении, к эстакаде на Имельда-Авеню к северо-западу от Международного аэропорта имени Ниноя Акино.

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1571078>